

Слова моей сестры поразили меня.

- Кто распространяет такие беспочвенные слухи?! Он мой враг!

- Кто этого не знает? Конечно, я тоже думала, что это слухи, но когда появилось больше доказательств – ну, вы знаете эту поговорку: «Где дым, там и огонь».

- О каких доказательствах ты говоришь? – я усмехнулась.

- Ну, я не уверена, хочу ли я тебе говорить, – моя сестра пожала плечами.

Очевидно, это был её способ отомстить мне за то, что я ничего не рассказала позавчера.

Я посмотрела на сэра Рухеля, пытаюсь привлечь на свою сторону адептов, но поскольку он был на стороне моей сестры больше, чем кто-либо другой в мире, он избегал моего взгляда. Я продолжала попытаться на протяжении всего ужина, но моя упрямая сестра так и не открыла рта. В конце концов, я приступила к работе, не выслушав доказательств.

Шатерриан Меллис ненавидит Ашеда Астрей. Это был хорошо известный факт для любого в империи Кентри.

«Почему из всех людей именно это должно быть предано огласке?»

Причём – любовный скандал! Быть вовлеченной в скандал с моим заклятым врагом было просто возмутительно. Как люди могли поверить таким беспочвенным слухам, которые можно было развенчать в мгновение ока?

Игнорируя настойчивые взгляды, которые сегодня были особенно надоедливыми, я добралась до кабинета, расположенного в конце первого этажа пристройки рядом с королевским дворцом.

Под табличкой «Кабинет помощника первого рыцарского дивизиона» висела другая табличка с надписью «Центр консультирования по рассмотрению жалоб».

Кабинет стал частью Рыцарского подразделения два года назад. Это произошло после того, как я стала главой отдела после отставки предыдущего директора. Это было безумное сотрудничество, основанное на моей известности как «безумной герцогини Шатерриан» и моих навыках консультирования по пустякам. Поскольку наша производительность упала, а результатов не было, бюджет и персонал был сокращён, что, в конечном итоге, привело к обсуждению нашего роспуска. Когда я сидела в том зале заседаний, мне хотелось, чтобы консультационный центр просто исчез.

Я подумывала использовать это как предлог, чтобы уволиться с работы и продолжить законную безработную жизнь. Но Сиреллоса Меллис, моя сестра, и Ашед Астрей, командир Первого рыцарского подразделения, сорвали мой блестящий план. В конце встречи «Консультационный центр по рассмотрению жалоб» стал подчинённым подразделением Первого Рыцарского подразделения, и моя отставка не состоялась.

Вот так я стала подчиненным сотрудником Ашеда.

Новый кабинет, который мне выделили, был самой дальней комнатой в кабинете помощника подразделения. Это была маленькая комната без надлежащих помещений для консультаций или кабинета для меня самой.

Когда я открыла дверь, взгляды помощников, собравшихся вокруг, обратились ко мне. Если бы это была старая Шатерриан, я бы закричала: «На что вы смотрите?». Но сейчас, как человек интеллигентный, я намеренно игнорировала эти взгляды.

«Должна ли я объяснять, что это всего лишь беспочвенный слух? Нет, это тоже будет забавно».

«Решительное отрицание сродни решительному утверждению», – говорят психологи. Я только что зашла в кабинет, думая, что такие беспочвенные слухи скоро исчезнут.

Кабинет консультанта был пуст. Фил, который всегда приходил раньше меня, похоже, сегодня опаздывал. Когда я повесила пальто и собиралась заварить чай, дверь внезапно распахнулась. Фил тяжело дышал.

– Ты сегодня опаздываешь? – заметила я.

– Технически ещё не поздно, – ответил он.

Фил вытер пот со лба и занял своё место.

Поскольку у него не было личной кареты, он обычно каждое утро шёл пешком от стен главного дворца до кабинета. Возможно, у него была хорошая выносливость как у члена рыцарского подразделения, но он больше походил на человека, работающего в кабинете.

Как только я села за стол со своим чаем, он принёс кучу бумаг, сказав:

– Нам сегодня многое нужно обработать.

Я просмотрела на документы, поджав губы от решительных слов Фила. Он начал работать, а я постояла, наблюдая за ним, прежде чем взять в руки гусиное перо. Единственными звуками, которые наполняли кабинет, были случайный скрип гусиных перьев и шелест бумаг. Через

некоторое время молчание нарушил Фил.

– Кстати, шеф.

– Ммм...

Цифры, написанные на документе, были неправильными. Я пометила эту часть синими чернилами своим пером.

– Я услышал забавный анекдот по дороге на работу.

– Что?

– Шутка о том, что вы с командиром встречаетесь. Пфф. Забавно, что такие слухи распространяются, и ещё смешнее, что некоторые люди в это верят, – Фил усмехнулся, как будто было забавно просто думать об этом.

– Ага. Так вот почему ты опоздал.

– Да. Но я позаботился о том, чтобы сказать им, что вы абсолютно презираете командира.

Выслушав, как я ежедневно произношу эти слова, он идеально подражал мне, когда сказал:

– Абсолютно презираю.

– Я думаю, им больше нечем заняться. Верить таким беспочвенным слухам, – сказала я, нисколько не беспокоясь.

– Я знаю, верно? Они все притворялись, что вы им не нравитесь, вели себя так, как будто не обращали на вас внимания, а потом ходили сплетничать за вашей спиной. Seriously, те, кто предан командиру Ашеду, похоже, хотят что-нибудь сжечь.

– Хааа. Должна ли я просто собрать их всех и бросить в тюрьму? Неуважение к знати или что-то в этом роде.

– Это просто беспочвенный слух. Он скоро утихнет. Но мы должны наказать человека, который распространил слух, что видел, как вы выбегали из резиденции Астрея ранним утром. Это может запятнать вашу репутацию. Это действительно...

Моя рука, которая отмечала ошибки на бумаге, замерла. Разговор прекратился, и в кабинете снова воцарилась тишина.

«Вот почему они говорят, что мы встречаемся».

Я, наконец, узнала правду, стоящую за слухами.

Фил, осознав неловкость внезапной тишины, встретился со мной взглядом. Я избегала его взгляда и пробормотала, словно пытаюсь оправдаться:

- ...Я не торопилась уходить. Я не торопилась.

- ...Итак, вы действительно покинули особняк Астрея утром?

- Верно. Я много выпила и отключилась.

- Почему из всех мест вы выбрали резиденцию Астрея...? Как вы оказались там после вечеринки?

- Таков был план наследного принца.

- Понимаю. Я понимаю, - Фил быстро согласился.

Это потому, что он знал, насколько Оргон был заиклен на моём браке.

Фил снова начал перебирать бумаги. Когда стопка документов постепенно уменьшилась, он снова спросил:

- Итак, кто был тот мужчина, с которым вы целовались в саду той ночью?

- Что...?

Гусиное перо выскользнуло у меня из рук и упало на пол. В результате пол покрылся пятнами чернил.

Но сейчас это было неважно.

«Кто что делал в саду?»

- О чём-о чём ты говоришь?

- В день вечеринки кто-то утверждает, что видел, как вы целовались с мужчиной в саду. Было

темно, поэтому они не могли чётко разглядеть лицо мужчины, но на следующий день, когда они увидели, как вы выходите из резиденции Астрея, ну, они подумали, что это командир.

В голове у меня помутилось. Я ничего не могла вспомнить.

- Это действительно была я? Пожалуйста, скажи мне, что это не так. Скажи, что это неправда.

- Я не знаю насчёт того человека, но они сказали, что это определенно были вы, - твердо сказал Фил.

- Аааааа! - я издала приглушенный крик, закрыв лицо ладонью.

...

- Откуда ты идёшь?...

Настойчивый голос моей старшей сестры эхом отдавался в моей голове. Те, кто были со мной в саду, были Оргон и Ашед. Мы с Оргоном никак не могли поцеловаться, так что это действительно должен быть Ашед.

Ашед и я - почему?

- Это не может быть правдой!

- Так-так. Сколько вы выпили на самом деле?

- Вино в тот день было просто восхитительным. Я никогда не думала, что отключусь.

- Командир ничего не сказал?

- Да. Он казался раздражённым из-за того, что ему пришлось уложить меня в постель. Это были совсем не влюбленные глаза.

- Точно не влюблённость?

- Просто... Я хочу домой.

«Или, может быть, уволиться».

- Вы только что приступили к работе, - парировал Фил, складывая ещё больше документов на моём столе.

Я ненавидела это. Я прожила жизнь, в которой мне приходилось концентрироваться на работе даже в такие моменты, как этот.

- Знаешь, быть кабинетным работником - значит думать об увольнении, когда открываешь глаза, и хотеть уйти, когда идёшь на работу. Ты когда-нибудь чувствовал то же самое, Фил?

- Я начинаю подумывать об увольнении, когда вы незаметно откладываете работу, шеф, - ответил он, не пропуская ни слова.

Я вздохнула и выпрямила свое сутулое тело. Мне нужно было поработать, прежде чем Фил снова заговорит об отставке. Я подняла упавшее перо и небрежно стёрла чернила с пола ногой. Стереть это было невозможно, так как чернила уже впитались.

- Почему количество поступающих документов никогда не уменьшается? - пробормотала я, разочарованная тем фактом, что кабинетный персонал в кабинете помощников явно не справлялся со своей работой.

Пока я балансировала между бесконечной работой и мыслью о том, чтобы помочь Ашеду, моё терпение лопнуло. Тем не менее, я не могла позволить себе выполнять свою работу вполсилы, поэтому я старательно просматривала документы, хотя и медленно.

Если бы вы выбрали самый загруженный отдел во дворце, это, несомненно, были бы имперские рыцари. Из-за искренней приверженности императора обучению рыцарей ряды были переполнены, что привело к большой нагрузке. В последнее время пять различных рыцарских подразделений по очереди охраняли столицу империи, что снизило уровень преступности, но увеличило нагрузку на кабинет помощи.

Разнообразие отчётов было поразительным. Там были отчёты о тренировках от каждого подразделения рыцарей, отчёты об инспекциях дворца и столицы, отчёты пограничного патруля, отчёты о персонале рыцарей, отчёты о персонале солдат, планы действий и отчёты о деятельности. В дополнение к основным бухгалтерским документам и другим отчётам, таким как жалобы от рыцарей. Рабочая нагрузка оставалась неизменной, поскольку многие задачи требовали постоянного внимания.

Ашед часто вставал из-за стола, что приводило к скоплению документов для утверждения. Мысль о том, что, несмотря на свою загруженность, он оставался в добром здравии, заставила меня невольно прищелкнуть языком. Оглядываясь назад, я поняла, каким замечательным человеком я была в прошлом, когда осмелилась бросить ему вызов, зная его выносливость.

- Вы пойдёте в кабинет начальника?

- Да, я скоро вернусь.

Я подобрала документы, которые разложила, и открыла дверь. Несколько сотрудников оглянулись в ответ на звук, и когда наши взгляды встретились, они быстро опустили головы.

Это было неизбежно. Во дворце, изобилующем слухами, Ашед был единственным, кто до сих пор оставался невредимым от сплетен. Жемчужина, которая сияла больше всего, внезапно покрылась грязью: конечно, всем было любопытно.

Стук. Стук.

Я постучала в дверь, но, как всегда, ответа не последовало. Когда я толкнула дверь, то увидела, что Ашед проверяет документы.

Я подошла, и, как обычно, он не удостоил меня ни единым взглядом. Я небрежно отмахнулась от привычного пренебрежения и положила документы на пустой стол. Ашед приостановил то, что делал, и сначала проверил документы. Я спокойно стояла там, ожидая, поскольку он был из тех, кто изучает документы и задает различные вопросы.

Пока он просматривал документы, мне было нечего делать, поэтому я закатила глаза. Затем мой взгляд упал на волосы, сверкающие на солнце. Дело было не в том, что его волосы были просто серебристыми, скорее, они блестели как серебро. Они тонко мерцали, как стеклянные бусины в ручье.

Если подумать, разве не Ашед был изображён на обложке романа, который я читала в прошлой жизни? Я вспомнила, как меня привлёк этот рисунок, и я взяла книгу. Тогда я думала, что Ашед был главным героем романа. Было ясно, что автор отдавал предпочтение этому герою, даже если он был второстепенным.

- Юная леди.

- Да.

Из идеально прорисованного лица я особенно обратила внимание на губы. Должно быть, это из-за того, что сказал Фил.

«Мне спросить или нет?»

«Мы целовались?»

Хотя мои губы дрожали, я не могла заставить себя спросить. Я боялась, что он ответит утвердительно.

- У меня что-то на лице?

- Нет, - я быстро покачала головой.

- Миледи.

- Да?

Ашед отложил гусиное перо и посмотрел на меня. Казалось, он на мгновение о чём-то задумался.

- До вас дошли слухи?

Ах, если подумать, не могло быть такого, чтобы Ашед не слышал этот слух. Дворец гудел от этой истории, куда бы вы ни пошли, а у герцога Астрея были исключительно развитые чувства.

- Беспочвенные слухи, как правило, быстро утихают, поэтому я подумала, что будет лучше ничего не объяснять и не рисковать дальнейшими недоразумениями.

- Мм, в этом есть смысл.

- Более того, у меня нет оправдания, поскольку слух распространился из-за людей, которые видели, как я выходила из особняка Астрея тем утром. То, что я вышла из комнаты герцога, - это факт.

«Не говоря уже о романтической встрече в саду. Что всё это значит?»

Я подумала, что даже если это правда, Ашед тоже должен знать об этом. Казалось, он не собирался упоминать об этом инциденте.

- Хм...

Стук. Стук.

Я обернулась на звук стука и увидела его подчиненного, Рута. Он кивнул мне с несколько взволнованным выражением лица.

- Входите. Мы здесь закончили.

Командир отдал приказ, и я радостно приняла документы, которые он вручил, без шквала

вопросов, обменялась коротким кивком с Рутон и быстро покинула кабинет.

<http://tl.rulate.ru/book/98309/3540694>